

Тарханов А. А., адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

С каждым годом развитие технологий все больше проникает в жизнь человека. Совершенствуются средства общения и обмена информацией. Не является исключением телефонная связь. Устройство для передачи и приема звуков на расстоянии по проводам с помощью электричества, предопределившее современное понимание телефона, появилось во второй половине XIX в. В силу своих очевидных преимуществ оно достаточно быстро завоевало мир.

Проникновение телефонной связи в обыденную жизнь обусловило ее использование лицами, причастными к преступной деятельности. Это вызвало необходимость контроля их телефонных переговоров со стороны правоохранительных органов. Негласный характер мероприятия, обуславливающий его эффективность, необходимость использования специальных технических средств контроля и фиксации передаваемой информации в советский период развития нашего государства предопределили монополию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) на прослушивание телефонных переговоров. Соответственно, данный метод получения информации по своему правовому статусу представлял собой оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ). Порядок, условия проведения ОРМ, оформление их результатов регламентировались закрытыми ведомственными нормативными актами.

Уголовно-процессуальное законодательство того периода создавалось и развивалось в условиях, когда вопреки криминальным реалиям бытовало мнение об отсутствии в стране организованной преступности. Оно действовало в расчете на преступления, которые совершаются отдельными лицами или в условиях простого соучастияⁱ. Приоритет государственных и общественных интересов над правами и свободами личности позволял пренебрегать ими и ограничивать их без соответствующей законодательной основы. В подобных условиях вести речь о законодательном закреплении прослушивания телефонных переговоров в уголовно-процессуальном законе не приходилось. И в науке уголовного процесса в тот период ученые не признавали данное действие следственным и выступали против его юридического закрепленияⁱⁱ.

Политические, экономические, социальные преобразования, охватившие страну со второй половины 80-х гг. прошлого века, повлекли за собой коренные преобразования в правовой и правоохранительной сфере. Ю. Ю. Игнащенко выделил ряд тенденций, характеризовавших данный период и обусловивших изменения в регламентации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностиⁱⁱⁱ.

Остро встал вопрос не только о декларировании прав и свобод человека и гражданина. Общество требовало гарантий и механизмов их охраны, обеспечения и соблюдения. Основания, условия и порядок ограничения прав и свобод должен был быть поставлен на законодательную основу. Особое значение в этой связи придавалось полномочиям государственных структур в отношении неприкосновенности личной жизни, жилища, тайны почтовых отправлений, телефонных переговоров.

Одновременно с этим возникли проблемы обоснованности, возможности, правомерности и порядка использования результатов ОРД в уголовном процессе. Это заставило ученых и практиков искать отвечающие требованиям времени пути введения результатов ОРД, в том числе полученных при проведении ОРМ, ограничивающих права и свободы граждан, в уголовный процесс.

Правовые изменения проходили на фоне социальных сдвигов. Период 1990-х гг. характеризовался большим оттоком из органов правопорядка квалифицированных специалистов. Многие из них быстро нашли работу по специальности в частных, в том числе и криминальных, структурах. Криминальная ситуация в стране резко обострилась.

Получила широкое распространение организованная, экономическая преступность. Неумолимо росло число совершенных общеуголовных преступлений. Одновременно с этим Россия была наводнена различными современными устройствами, позволяющими на высоком уровне проводить практически весь спектр мероприятий.

На этом фоне коренным образом совершенствовались законодательство, в том числе и правовое регулирование прослушивания телефонных переговоров. Закрепленная ст. 56 Конституции СССР 1977 г. тайна телефонных переговоров получила реальные гарантии своей защиты и обеспечения. Впервые прослушивание телефонных переговоров получило свою регламентацию на законодательном уровне. Законом СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (далее — Основы) указанный нормативно-правовой акт был дополнен ст. 35.1 «прослушивание телефонных и иных переговоров». В результате в законе прослушивание телефонных переговоров закрепилось в статусе процессуального действия, а не ОРМ.

Объяснение этому простое. В 1990 г. в СССР о формировании оперативно-разыскного законодательства говорили пока еще кулуарах³. Вместе с тем криминальная ситуация в стране настоятельно требовала активизации форм и методов борьбы с преступностью. Основами предусматривалось, что порядок прослушивания и звукозаписи определяется уголовно-процессуальным законодательством союзных республик. Однако в тот период соответствующие дополнения в УПК РСФСР внесены не были.

В развитие положений Основ были приняты «Рекомендации по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений», утвержденные Верховным Судом СССР, Генеральной прокуратурой СССР, Министерством юстиции СССР, МВД и КГБ СССР 23 июня 1990 г.

Распад Советского Союза обусловил фактическую утрату юридической силы его законодательной базы. Утратили свою актуальность требования Основ. Параллельно шел процесс демократизации России, в рамках которого популярность набирали крайне либеральные взгляды. Среди ученых возникли острые дискуссии, продолжающиеся до сих пор. Ряд исследователей отстаивал точку зрения о том, что прослушивание телефонных переговоров является оперативно-розыскным мероприятием и не может легализовываться законодательно в качестве следственного действия.

Одновременно формировалось оперативно-розыскное законодательство. В нем прослушивание телефонных переговоров в качестве ОРМ впервые было закреплено в Законе СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» от 16 мая 1991 г. № 2159-1. Понятие, основания, условия, порядок проведения данных мероприятий закон не прописывал.

В 1992 г. был принят первый в истории России нормативно-правовой акт законодательного уровня, регламентирующий ОРД. Статья 6 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» закрепила в качестве одного из ОРМ прослушивание телефонных и иных переговоров. Соответственно, эффективный метод работы оперативно-розыскных органов был законодательно признан. Право на его существование было обосновано принятой в 1993 г. Конституцией РФ. Статья 23 данного закона не только закрепила право каждого на тайну телефонных переговоров, но и допустила его ограничение на основании судебного решения. Применение прослушивания телефонных переговоров со стороны органов, уполномоченных на осуществление ОРД, продолжилось.

С нашей точки зрения, эти причины в совокупности повлияли на то, что лишь в 2001 г. уголовно-процессуальный закон был дополнен ст. 174.1 «Контроль и запись переговоров». Но регламентация данного следственного действия осуществлялась уже в иных условиях, чем при закреплении прослушивания телефонных и иных переговоров в Основах в июне 1990 г. Контроль и запись переговоров были закреплены в УПК РСФСР Федеральным законом РФ от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (далее — Конвенция). Часть 1 ст. 8 Конвенции закрепляет право на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. При этом тайна корреспонденции трактуется Европейским Судом по

правам человека достаточно широко, включая в себя тайну телефонных переговоров. Так, в своем решении по делу Крюслен против Франции от 24 апреля 1990 г. данный судебный орган отметил, что прослушивание телефонных переговоров подпадает под определение «вмешательство публичной власти» в осуществление права заявителя на уважение его «тайны корреспонденции» и его «личной жизни»^{iv}.

Часть 2 ст. 8 Конвенции закрепляет, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Таким образом, европейские стандарты в области защиты прав человека допустили возможность законодательного ограничения в установленных случаях права человека на тайну телефонных переговоров. В этой связи ратификация Конвенции, с нашей точки зрения, явилась своеобразным катализатором, активизировавшим законодательное закрепление прослушивания телефонных переговоров в качестве следственного действия. В таких условиях даже наиболее ярким защитникам прав человека сложно было найти аргументы против подобного решения.

Назревшую практическую необходимость данного шага подчеркивает тот факт, что изменения были внесены в УПК РСФСР накануне введения в действие УПК РФ. Последний обоснованно включил в свое содержание ст. 186 «контроль и запись переговоров», уже имея соответствующий правовой опыт и юридическую практику. Для этого в новых реалиях также существовал целый ряд детерминант.

ⁱ Ярцева А. В. Генезис представлений об использовании в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи // Юристъ-Правовед. — 2010. — № 6. — С. 115.

ⁱⁱ Полуянова Е. В. Следственное действие: контроль и запись переговоров // Вестн. Владимирск. юрид. ин-та. — 2006. — № 1. — С. 54.

ⁱⁱⁱ Игнащенко Ю. Ю. История правовой регламентации оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. — 2005. — № 3 (27). — С. 76.

^{iv} Извлечение из решения Европейского Суда по правам человека по делу Крюслен против Франции от 24 апреля 1990 г. (неофициальный перевод) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС Консультант Плюс: Версия Проф (дата обращения: 15.01.2014).